

Речевое поведение персонажей-«оппонентов» в драматургическом дискурсе (на материале пьесы М. Bartlett “Snowflake”)

Толкачёва К.Ю.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Статья посвящена анализу речевого поведения (РП) коммуникантов в современной англоязычной пьесе “Snowflake” известного драматурга М. Bartlett.

Цель статьи – анализ коммуникативно-речевого взаимодействия участвующих в диалоге персонажей путём преимущественного применения метода дискурс-анализа.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст современной пьесы М. Bartlett “Snowflake”, опубликованной в 2018 году. В работе применялись следующие методы исследования: наблюдения, обобщения, сопоставления, дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Обосновано применение метода дискурс-анализа при рассмотрении РП коммуникантов. Установлено, что анализ РП участвующих в диалоге персонажей способствует выявлению их индивидуальных речеповеденческих особенностей – в частности их интенций. Рассмотрены прагматические установки и стратегии развития общения, выявлены отличительные особенности в РП говорящих.

Заключение. Дискурс-анализ позволил выявить ряд особенностей РП персонажей, установки которых не совпадают. В пьесе мы наблюдаем коммуникативно-речевое взаимодействие персонажей-«оппонентов», поскольку каждый из них участвует в диалоге с целями, отличными от намерений собеседника. Natalie настойчиво пытается получить необходимую ей информацию; Andy – хочет побыстрее закончить разговор и расстаться с собеседницей.

Ключевые слова: драматургический дискурс, диалог, речевое поведение, коммуникативное намерение.

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 182–186)

Speech behavior of “opponent”-characters in dramatic discourse (based on the material of M. Bartlett’s play “Snowflake”)

Tolkacheva K.Yu.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article is devoted to the analysis of the speech behavior (SB) of the communicants in the modern English play “Snowflake” by the famous playwright M. Bartlett.

The purpose of the article is to analyze the communicative-speech interaction of the characters participating in the dialogue by using mainly the method of discourse analysis.

Material and methods. The research material is the text of M. Bartlett’s modern play “Snowflake”, published in 2018. The following research methods have been used in the work: observation, generalization, comparison, discourse analysis.

Findings and their discussion. The application of the method of discourse analysis when considering the communicants’ SB has been justified. It has been stated that the analysis of the SB of the characters participating in the dialogue helps to identify their individual speech and behavioral characteristics – in particular their communicative intentions. Pragmatic attitudes and strategies for the communication development have been considered, distinctive features in the speakers’ SB have been revealed.

Conclusion. The discourse analysis has revealed a number of features of the characters’ SB whose attitudes do not coincide. In the play we observe the communicative-speech interaction of the “opponent”-characters, since each of them participates in the dialogue with goals different from the intentions of the interlocutor. Natalie is persistently trying to get the information she needs; Andy wants to end the conversation as soon as possible and part with the interlocutor.

Key words: dramatic discourse, dialogue, speech behavior, communicative intention.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 182–186)

Современная лингвистическая наука характеризуется значительным интересом к разноаспектному изучению художественных текстов, однако драматургические произведения анализируются исследователями довольно редко. Между тем именно драматургические словесно-художественные структуры обладают, с нашей точки зрения, и существенным исследовательским потенциалом, детальное изучение которого будет способствовать более глубокому осмыслению проблем как речевой коммуникации, так и стилистики художественного текста. Сказанным определяется актуальность настоящей публикации.

Несмотря на то, что понятие *дискурс* применимо ко многим разновидностям как художественных, так и нехудожественных текстов, исследовательски значимым он видится именно для драматургических произведений. Это подтверждается композиционной спецификой произведений этого жанра, его диалоговой формой и другими особенностями, а также выводами, содержащимися в работах И.П. Зайцевой, Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой, А.В. Зиньковской [1–3], где реализован подход к осмыслению драматургических текстов как к объектам прежде всего дискурсивного анализа.

Из большого количества определений дискурса при интерпретировании художественной драматургической речи, на наш взгляд, наиболее целесообразно принять понимание дискурса как «текста в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющего всё то, что существенно для порождения данного высказывания/текста в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом» [4].

В связи с тем, что «в драме с наибольшей непосредственностью и яркостью воплощаются коммуникативные начала речевой деятельности людей» [5], одним из компонентов дискурса является феномен речевого поведения (далее РП) персонажей, на рассмотрении которого целесообразно остановиться подробно. Под РП в современном драматургическом тексте мы понимаем осуществление действующим лицом в ходе ведения диалога «процесса выборки языка или языкового варианта для построения социально корректного высказывания» [6]. «Своими словами герои драматических произведений откликаются на развёртывание событий, а также воздействуют на их дальнейшее течение» [5].

В качестве рабочей гипотезы принимается положение, что анализ РП участвующих в диалоге персонажей будет способствовать выявлению их индивидуальных речеповеденческих особенностей – в частности их интенций, или коммуникативных намерений. Под коммуникативным намерением нами понимается «мысленное предвосхищение участником коммуникации желательного для него результата коммуникации, направленность сознания на этот результат» [7, с. 254].

Цель публикации – анализ коммуникативно-речевого взаимодействия участвующих в диалоге персо-

нажей путём преимущественного применения метода дискурс-анализа. Данный метод анализа, представляющий собой «способ исследования, ориентированный на описание реальности речевой деятельности» [6, с. 95], выбран нами в связи с очевидной дискурсивностью драматургических произведений, о чём было сказано выше.

В процессе дискурсивного анализа, который подразумевает: 1) определение коммуникативной интенции конкретного высказывания/совокупности высказываний говорящих; 2) определение доминирующей и сопутствующей темы сообщения коммуникантов; 3) учёт связи слов, высказываний с психологическими, социальными, межличностными и др. факторами [8, с. 168–169] – предполагается проследить за речевым поведением двух персонажей пьесы, устанавливая при этом тип (характер) их диалогического взаимодействия, проявляющийся в отличительных особенностях их речи.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст современной пьесы М. Bartlett “Snowflake”, опубликованной в 2018 году [9]. В работе применялись следующие методы: наблюдения, обобщения, сопоставления, дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативное взаимодействие персонажей в анализируемой пьесе мы рассмотрим на примере общения Natalie и Andy – коммуникантов, принадлежащих к разным поколениям, предполагая, что разница в возрасте определённым образом отразится как в речи персонажей, так и в их поведении в целом. Как и во многих современных пьесах, круг действующих лиц в анализируемой пьесе немногочислен: в списке три персонажа: Мауа, Natalie и Andy.

Действие пьесы происходит на Рождество – время, весьма подходящее для разного рода перемен и решения проблем. Молодые люди в пьесе показаны довольно эмоциональными, а также часто уклоняющимися от решения многих проблем. Так, Мауа переезжает в другой город и перестаёт поддерживать связь со своим отцом Andy из-за разговора, в котором он проявил неуважение к её взгляду на выход Великобритании из Европейского союза, который не совпал с его собственным мнением.

Так как в списке действующих лиц персонажи никак не характеризуются автором (сообщены только имена), сведения об их примерном возрасте, характере отношений и т.п. мы впервые узнаём из фрагмента авторской речи (ремарки), предваряющего собственно диалог между персонажами (пример 1); некоторые сведения подобного рода выясняются и из диалога пьесы (пример 2):

1) *There's movement behind the exterior door. Through the window, we can see a figure. It looks like a young woman.*

The door opens and she comes in.

A young woman, mid-twenties.

She's carrying a big box. Switches on the lights, and

we can see the hall more clearly now. Particularly a large banner which says 'Welcome Home';

The woman looks round, surprised.

As she comes into the room, the door shuts behind her.

Having heard this, ANDY runs in.

He stops when he sees her.

2) ANDY Oh.

NATALIE Hi.

ANDY Oh.

NATALIE Were you –

ANDY Sorry –

NATALIE I'm Natalie.

ANDY Natalie?

NATALIE Natalie yeah.

Were you expecting someone else? [9, с. 27–28]

Из процитированного фрагмента становится известно, что Natalie приходит в дом Andy, украшенный плакатом «Добро пожаловать домой» по случаю ожидания возвращения какого-то (вероятно, близкого и/или желанного) человека. О том, что персонажи ранее не встречались свидетельствует удивление Andy при виде девушки, переданное в его репликах междометием *oh* (употреблено дважды), а также переспросом имени гостя (*Natalie?*). Natalie является молодой девушкой примерно двадцатипятилетнего возраста: *...a figure. It looks like a young woman. A young woman, mid-twenties.* Что касается Andy, то по содержанию пьесы позже становится понятно, что он является старше, т.к. у него есть дочь возраста Natalie.

В данной сцене знакомства персонажей уже можно отметить несколько особенностей. Встречая Andy в первый раз, Natalie, в отличие от собеседника, обращается к нему весьма непринуждённо: *hi* (подобное приветствие уместно в общении с уже знакомым человеком или свидетельствует о фамильярном отношении Natalie к адресату). При этом использование стилистически маркированной лексики типа *hi*, *yeah* в высказываниях Natalie можно объяснить и её возрастом: “Hi ... (*informal*) used as an *informal* greeting, usually to people who you know”; “Yeah ... (*informal*) yes” [10]. Andy же при первом знакомстве, видя незнакомого собеседника, ведёт себя куда сдержаннее, что объясняется, в числе других факторов (психологических и т.п.), и значительно более старшим его возрастом.

Анализ нескольких последующих диалогических фрагментов, на наш взгляд, позволяет более конкретно установить характер диалогического взаимодействия в разговоре, придя в результате к выводам об особенностях РП (прежде всего – коммуникативных намерений) каждого говорящего. Остановимся на рассмотрении начального фрагмента беседы, который логично разделить на две части, разделяемые отмеченной в тексте паузой (*Beat*):

NATALIE Someone's been away then? Holiday? Prison?

ANDY No.

NATALIE When's everyone getting here? Bit late to start. Eight-fifteen already.

ANDY It's... not a party. I'm only surprising one person. It's just me and this other person.

NATALIE That's sweet.

ANDY And I'd rather when they get here we were alone so –

NATALIE Man? Woman?

ANDY So if that's okay?

NATALIE You...

Oh right you want me to go?

ANDY Just because this is a private thing, you understand?

NATALIE Oh. Yeah okay. I do. I get it.

Beat [9, с. 30].

Применяя метод дискурсивного анализа в ходе рассмотрения совокупности высказываний говорящих, мы можем отметить настойчивое желание Natalie узнать, для кого празднично украшен дом (кто ожидается в гости). Нацеленность на получение необходимой информации составляет доминирующую тему её высказываний, что находит отражение в высказываниях: эта тема последовательно развивается Natalie, начиная с первых двух реплик, где собеседнику задаются вопросы об ожидаемом госте и проявляясь во всё более сужающемся круге догадок, выражаемых в последующих вопросительных репликах (этой установкой можно объяснить как употребление неопределённых местоимений *someone, everyone*, так и существительных *man, woman*).

Анализ высказываний Andy в их совокупности отражает его уклончивое реагирование на вопросы собеседницы, продиктованные, вероятно, попыткой закрыть нежелательную для него тему разговора (что подтверждается и приводимым им аргументом о вмешательстве в его личную жизнь), ср., например: *Just because this is a private thing, you understand? / It's just me and this other person.* Коммуникативное намерение Andy – желание оставить личность гостя в секрете, находит отражение в использовании им следующих номинаций для его описания: *one person, this other person, they*. Как видно из ответов Andy, даже пол ожидаемого человека остаётся в неизвестности – ср.: “They... (3) used to refer to a single person whose gender is intentionally not revealed” [11]. Таким образом, можно прийти к заключению о несовпадении интенций коммуникантов в осуществляемом общении.

Установленная разница в возрасте отражается в особенностях речи коммуникантов и в последующем, причём в большей степени у Natalie. Для её РП характерно употребление преимущественно разговорных конструкций (эллиптических предложений, определённого рода вопросительных конструкций: *Oh right you want me to go? / Bit late to start*).

Речь Andy ориентирована преимущественно на норму, что выражается в использовании полных по составу предложений с прямым порядком слов: *It's... not a party. I'm only surprising one person. It's just me and this other person.*

Приводимый далее фрагмент диалога подтверждает и дополняет уже сделанные выводы:

NATALIE It's just Mum's got twenty people coming for lunch I don't know where she gets them from, half are family, a quarter are old people who'd be on their own and the other quarter, well, not a clue, she's mad but I said I would and now I'm here I might as well just pick it all up, if that's okay?

ANDY Will it take long?

NATALIE To collect it? Nah, I'll go in there, make a cup of tea, pack it up –

ANDY Wait –

NATALIE – get it out to the car. Twenty, twenty-five minutes can't see it / lasting longer than that.

ANDY A cup of tea?

NATALIE Half an hour? Yeah cup of tea it's really cold out there you been out there? Come on you don't have to do anything and when your mum gets here I'm sure she'll understand.

ANDY It's not my mum.

NATALIE Not your mum okay, ruling that one out –

ANDY Look, I –

NATALIE I might also have a wee at some point but once that's done and I have the stuff, this is all yours, to welcome that special person back into your life – man, woman or other, I'll be gone and you'll have the whole evening to do whatever you two want to do together.

ANDY It's not a relationship, it's not –

NATALIE Seriously dude I don't mind what you're doing it's your private business I respect the fact that it's a secret –

ANDY It's not a secret.

NATALIE Well you're not telling me so –

ANDY I don't know you.

NATALIE Let's not argue you're not telling me ergo secret on some level but that's fine whatever you get up to is okay with me so recap: In. Tea. Pack stuff. Possible wee. Gone. Deal?

A moment.

ANDY Just please be as quick as you can [9, с. 31–32].

Данный фрагмент диалога по ряду параметров обнаруживает сходство с рассмотренным ранее: инициатором общения остаётся Natalie, продолжая добиваться поставленной цели: узнать, кто собирается прийти в гости к Andy. Однако в данном случае можно отметить смену её речевой стратегии, на что, скорее всего и указывает ранее отмеченная между репликами в тексте пауза (*Beat*). Причина приостановки разговора, вероятно, связана с попыткой Natalie подобрать иную коммуникативно-речевую стратегию для достижения нужного ей результата общения. Понимая, что несколько «переборщила» со своей настойчивостью (её обращение к Andy уже начинает принимать форму вопроса), Natalie отчасти переключается на другую тему. Это выражается в таких своего рода «уловках», как оригинальная самопрезентация (в виде подробного объяснения своего присутствия у Andy дома), сообщение о своих последующих действиях: *Nah, I'll*

go in there, make a cup of tea, pack it up и др. При этом доминирующей темой разговора остаётся выбранная изначально – ряд предположений в этом ключе озвучивается уже в форме утверждения: *...when your mum gets there ..., welcome that special person back into your life – man, woman or other...* Выбранная Natalie тактика оказывается достаточно успешной, о чём свидетельствуют реакции Andy на произносимое девушкой в форме несогласия: *It's not my mum / It's not a relationship*. Но при этом он продолжает придерживаться выбранной линии ведения разговора – нежелание посвящать в свою личную жизнь незнакомого человека: *I don't know you*.

Подводя итог рассмотрению РП коммуникантов, следует отметить, что и в обоих случаях индивидуальными особенностями в большей степени отличается речь Natalie. При этом в её высказываниях нередко проявляется бестактность, неуважение и т.п. (вплоть до самоуверенности и элементов хамства) по отношению к собеседнику – все средства оказываются приемлемыми для достижения поставленной цели: *Not your mum okay, ruling that one out*. Именно этим обусловлено наличие в речи Natalie стилистически сниженной лексики: *dude, mad, come on* и др.: “Dude ... (*mainly US slang*) man”; “Mad ... (*informal*) crazy” [10]; “Come on ... (*spoken*) to encourage someone to do something they do not much want to do” [12].

Ориентация же на норму в речи Andy проявляется в использовании преимущественно полных по составу предложений: *It's not a relationship / Will it take long?* Исключение составляют лишь некоторые его высказывания – как, например, проявление удивления, связанное с фамильярным поведением незнакомой ему девушки: *Wait / A cup of tea?* (в данном случае использованы разговорные конструкции – глагол в повелительной форме и неполное предложение с опущенными главными членами предложения).

Заключение. Таким образом, дискурс-анализ позволил выявить ряд особенностей РП персонажей, а именно: несовпадение их поведенческих, и как следствие – коммуникативно-речевых установок. Natalie настойчиво пытается получить необходимую ей информацию; Andy, в свою очередь, хочет побыстрее закончить разговор и расстаться с собеседницей (*Just please be as quick as you can*). Иначе говоря, в пьесе М. Bartlett “Snowflake” мы наблюдаем коммуникативно-речевое взаимодействие персонажей-«оппонентов»: на протяжении всего развития драматургического диалога каждый из них участвует в нём с целеустановками, отличными от намерений собеседника.

Принятый во внимание экстралингвистический контекст (ситуационные, социальные, психологические факторы), что предполагается при проведении дискурс-анализа, позволил более глубоко установить и описать речевую манеру коммуникантов. Учёт дискурсивных характеристик (особенности психологии, принадлежность к разным поколениям и т.п.) позволил выявить характерные различия в речевой манере

персонажей. Так, свойственная Natalie фамильярность и бестактность даже в общении с незнакомым человеком, малознакомому и значительно старше её по возрасту, назойливость и т.п. проявляются в отсутствие стеснения как в действиях, так и в выражениях: *you're not telling me ergo secret; I might also have a wee at some point* и др.; активное использование сниженных слов и выражений; характерных для разговорной речи синтаксических конструкций. Показательным признаком речевой манеры Natalie являются и перебивы, выраженные в тексте графическим знаком (–) – указания автора-драматурга к прочтению (для режиссёра – к постановке) на перебив реплики говорящего коммуниканта, т.е. на вмешательство в его речь собеседника. Всё это придаёт речи Natalie большую – по сравнению с речью её собеседника – индивидуальность.

Речь Andy – персонажа-«оппонента» Natalie, – как и его поведение, преимущественно ориентированы на нормы: это проявляется в его достаточно вежливом реагировании на чрезмерное любопытство Natalie; в характере объяснения причины нежелания выдать незнакомке запрашиваемую информацию, ср., например: *...because this is a private thing / I don't know you / So if that's okay?* – и иных элементах его речи, в большинстве своём соответствующих нормативному употреблению.

Литература

1. Зайцева, И.П. Поэтика современного драматургического дискурса: монография / И.П. Зайцева. – Изд. 2-е. перераб. и доп. – Луганск: Альма-матер, 2002. – 332 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33838> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Кубрякова, Е.С. Драматургические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. – 2008. – Т. 67, № 4. – С. 3–10.
3. Зиньковская, А.В. Драматургический дискурс: теоретические и прикладные аспекты интерпретации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.В. Зиньковская; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2015. – 40 с.
4. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сквородникова; редкол.: Г.А. Копнина [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 852 с.
5. Хализев, В.Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование) / В.Е. Хализев. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 260 с.
6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А. П. Скородникова, Е.Н. Ширяева. – М., 2003. – 840 с.
8. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
9. Bartlett, M. Snowflake / M. Bartlett. – London: Nick Hern Books Limited, 2018. – 80 p.
10. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Date of access: 10.11.2022.
11. They [Electronic resource]: Merriam-Webster Dictionary. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/they>. – Date of access: 10.11.2022.
12. Come on [Electronic resource]: Collins. – Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/come-on>. – Date of access: 10.11.2022.

Поступила в редакцию 26.12.2022